Текст · 17 февраля 2023, 13:28
Маргарита Алехина,

«Не тело! Останки уже. И рядом с останками — жилетка». В суде над Максимом Иванкиным из дела «Сети» допросили родителей пары, убитой в рязанском лесу

В Рязанском областном суде присяжные с начала февраля рассматривают дело об убийстве 19-летней Екатерины Левченко и 21-летнего Артема Дорофеева в 2017 году. Обвиняемый — Максим Иванкин, уже получивший 13 лет колонии по обвинению в участии в «террористическом сообществе "Сеть"». По версии следствия, он убил пару в лесу вместе с приятелем Алексеем Полтавцом, который позже скрылся в Украине. Сам Иванкин говорил, что в заключении у него пытками выбили явку с повинной. Корреспондент «Медиазоны» побывал на процессе, который начался с выступлений родителей Екатерины и Артема, рассказавших об исчезновении своих детей, их отношениях с подсудимым и о том, как они узнали об их гибели.

«Ее голоса я больше не слышала». Мать Екатерины Левченко

На первом заседании, которое прошло 3 февраля, перед присяжными выступили бывшие супруги Татьяна и Сергей Левченко.

«Екатерина Левченко — это моя дочь. Она родилась в браке с Сергеем Валентиновичем в 1997 году.

На момент… гибели ей было 19 лет», — говорила Татьяна Левченко. По ее словам, Катя училась на дизайнера, была высокой, худощавого телосложения, никогда не занималась единоборствами и в целом была «достаточно слабая физически».

Последний раз она видела дочь 31 марта 2017 года в Пензе: «Она была у меня дома. Тогда моя подруга-остеопат из Москвы лечила Катю от сколиоза. В этот день мы договорились о еще одной процедуре, но Катя на нее уже не пришла. Катя жила то у меня, то у папы, то у Артема — это ее парень, они были вместе где-то с 2016 года, познакомились через общих друзей. Я подвозила ее к нему часто».

21-летний Артем Дорофеев жил в квартире на улице Попова, которую снимал вместе со своим другом Михаилом Кульковым — тот потом тоже был осужден по делу «Сети». «По катиным рассказам я узнала, что там стал часто появляться Максим Иванкин. Это их третий друг из техникума, где они учились на поваров. В квартире было две комнаты: в одной жили Кульков и Иванкин, в другой — Артем и Катя, — продолжила Левченко. — 31 марта Катя сказала, что поедет к Артему. Вышла из дому в обед или чуть позже».

Прокурор Оксана Морякова подробно расспрашивала потерпевшую об одежде, в которой девушка была в день исчезновения.

— У нее были черные в обтяжку брюки, коричневые сапоги, коричнево-рыжая куртка. Еще она всегда носила длинный белый шарф.

— Это теплый шарф или легкий?

— Теплый. Толстый, крупной вязки, очень длинный шарф. Она всегда обматывала его несколько раз вокруг себя. Еще у нее был рюкзак, разноцветный такой, который ей ребята подарили на день рождения.

— Куртка была с капюшоном или без?

— Не помню точно... Шесть лет прошло.

Во время визита к матери «настроение Кати было нормальным, но она слегка переживала, потому что ребята не отвечали ей на телефон, — вспоминала Левченко, уточняя, что речь шла об Иванкине и Кулькове. — Она так в неведении и ушла. Сказала, что завтра придет. Это был последний раз, когда я ее видела».

Когда на следующий день Катя не приехала, Татьяна начала звонить ее парню Артему и бывшему мужу: «У него был какой-то другой номер Артема, по которому он до него дозвонился. 1 апреля с того же номера мне позвонила Катя и сказала: "Все хорошо, мам, не переживай, я скоро приду". Сказала, что телефон сломался. Сначала я не обратила на это внимания, но потом начала анализировать и поняла, что слышала на фоне мужские голоса. И мне стало казаться, что Катя нервничала. У нее в голосе были такие нотки... Ее голоса я больше не слышала».

«Несколько дней я переживала, думала, что делать. Бывший муж успокаивал, говорил: "Ты всегда нервничаешь". 8 апреля у меня нервы не выдержали

и я пошла в полицию с заявлением о пропаже», — вспоминала потерпевшая.

25 апреля она нашла в своем почтовом ящике записку, напечатанную на листе А4: «То есть, кто ее написал, невозможно было понять. Смысл был в том, что мне нужно было установить джаббер[I]».

— Там было какое-то обращение к вам?

— Да, «мама». Поэтому я решила, что это Катя.

«Я все сделала, ввела логин и пароль, которые там были написаны. Отправила ей сообщение. Просто написала: "Привет". Через какое-то время, через час или два, мне там ответили: "Привет". Я пишу: "Это кто?". "Это Артем". "А где Катя?". "Катя попозже будет, пока не может". Ну и потом мне ответила якобы Катя: "Мам, у меня все хорошо, не переживай. Мы собираемся уехать. Передай маме Артема, что все хорошо. Я ни в чем не виновата", — вот эта вот еще фраза была. Потом она меня спросила: "У тебя там рядом полиции нет? И вообще — это точно ты?". Я задала такой же вопрос: "Ты точно Катя?". "Да". Тогда я решила ей задать вопрос про ее любимую еду. "Что ты любишь дома кушать?". Потому что она очень любила, когда ко мне приходила, есть селедку под шубой: мы даже не готовили, а просто шли за ней в ближайший магазин. Даже смеялись по этому поводу. Она сходу ответила: "Селедка под шубой". И так я поняла, что это именно она».

— Вас не насторожило, что она задает вам вопросы о полиции? — уточнила гособвинительница.

— На тот момент я уже знала, что ее друзей Иванкина и Кулькова обвиняют в сбыте наркотиков. Поэтому не удивилась.

— Она собиралась уехать. Вы не задались вопросом, почему?

— Я ей писала: «Катя, не чуди, вы же просто свидетели. Возвращайтесь домой». Ответа никакого не последовало. А потом у меня вообще пропал этот чат. Мы переписывались примерно неделю.

— У нее были соцсети?

— Да, «ВКонтакте». У меня был пароль от ее странички. Последний раз она заходила 1 апреля. Я заметила, что она удалила всех своих друзей, кроме меня и еще одной девушки.

— Она собиралась куда-то уехать. А паспорт ее где был?

— Всегда дома лежал. Так там и остался.

Родители Артема Дорофеева тоже искали его в те дни. Через некоторое время матери обоих собрались в квартире на Попова, чтобы разобрать их вещи, вспоминает Татьяна: «Мне позвонила мама Артема. Сказала, приезжайте, тут много катиных вещей. Халат, тапочки...». Одежды, в которой Катя ушла от матери 31 марта, в квартире не оказалось.

— Скажите, сейчас вы знаете, что с вашей дочерью?

— Ну да... Мои усилия не прошли даром. Мне хотелось уже ее хоть живую, хоть... Какую-нибудь информацию

о ней. Ну вот такая была информация... Хотя бы похоронили.

— Если хотите, сделаем перерыв.

— Нет, я могу продолжать.

Татьяна Левченко рассказала, что поддерживала друзей дочери во время дела «Сети» — Михаила Кулькова и Максима Иванкина задержали летом 2018-го и, как и остальных фигурантов дела, обвинили в участии в «террористическом сообществе». «Я считала их хорошими ребятами, лайкала [посты о них], когда их судили за терроризм. Вся общественность их поддерживала», — вспоминала Татьяна.

Так было до тех пор, пока на нее не вышел человек по имени Илья Хесин. «Он мне написал "ВКонтакте", — рассказывает потерпевшая. — На тот момент розыском Кати особо никто не занимался, но было известно, что Артема убили. Нашли его останки, в феврале 2019-го установили его личность через мамину ДНК. И Хесин мне написал, что мне нужно более активно [разыскивать Катю], потому что "кроме меня это никому не надо". Он просто внезапно появился и написал мне такую вещь. Еще написал: рязанские следователи хоть что-то делают, а пензенские не делают ничего... И тут я поняла, что какой-то абсолютно незнакомый человек знает что-то про мою дочь».

— Когда это произошло?

— В день, когда был оглашен приговор ребятам, 10 февраля 2020 года. Мы встретились с Хесиным в «Шоколаднице». Я была с подругой. Он спросил, не против ли я присутствия журналистов.

— Что за журналисты?

— Кристина [Сафонова] из «Медузы». Я не отказалась. И мы вчетвером общались. Кристина вела аудиозапись...

— Она вас об этом предупредила?

— Да.

— Где диктофон лежал?

— На столе, перед нами.

— Вы все его видели?

— Да.

Суд по делу «Сети». Фото: Давид Френкель / Медиазона

На той встрече Хесин рассказал Татьяне, что был другом Юлия Бояршинова — еще одного фигуранта дела «Сети», арестованного в Петербурге. «Он пытался помочь ему и в процессе раскопал, что помимо всех этих осужденных ребят были еще двое, из которых один был убит, а вторая пропала, — вспомнила слова Хесина потерпевшая. — У него было

предположение, кто убийцы. И он видел, что я этих ребят поддерживаю, лайкаю "ВКонтакте"... И он не мог с этим жить. Кристина попросила разрешения написать статью об этом. Я согласилась».

— Можете пересказать статью?

— Я не стала читать, потому что просто не могла.

«Потом на связь с журналистами вышел [Алексей] Полтавец и рассказал очень много про эту историю, — продолжала Левченко. — Перед выходом статьи мне позвонила Кристина и сказала: "Я понимаю, что это очень тяжело, но Катя убита. Из разговора с Полтавцом стало известно, что Иванкин убил Катю ножом". Мы взяли статью и пошли в прокуратуру, чтобы искали более тщательно. В результате завели уголовное дело. Следствие хотело искать [останки Кати] по весне, а Кристина и Максим [Солопов, еще один журналист "Медузы"] поехали в феврале. И нашли там в точности все то, что сказал Полтавец. Раз журналисты съездили, то и полиции пришлось. Там осталось совсем чуть-чуть косточек... Хоть что-то можно похоронить».

— Что вам Екатерина рассказывала об Иванкине? — уточнил у потерпевшей адвокат подсудимого Константин Карташов.

— Что ей с ним нравится беседовать на философские темы. Какой-то там общий любимый поэт у них был. Что наконец-то она встретила человека, которому нравится то ли Бродский, то ли кто-то еще... Что он любит ходить в походы. Что у него куча ножей... Много оборудования для походов: палатки, спальные

мешки, одежда. Что они хотят пойти в мае-месяце в лес с ночевкой: «Мам, не переживай, все оборудование есть». Я сделала вывод, что человек увлекается литературой, что [друзья Кати] — хорошие ребята.

После этого вопросы из «аквариума» суда задавал сам Максим Иванкин:

— По вашему мнению, вся ли информация из статьи «Медузы» является достоверной?

— Я считаю, что она очень похожа на правду.

— Хесин предъявлял вам какие-то доказательства, кроме своих слов?

— Мне лично — нет. Но я потом читала его переписки с Полтавцом в обвинительном заключении.

— Хесин говорил, с кем из фигурантов дела «Сети», кроме Бояршинова, он состоит в каких-либо отношениях?

— Нет.

— Хесин говорил, откуда у него информация, что я якобы совершил убийство?

— Полтавец признался во всем какой-то девушке в Москве. Та рассказала Анне Шалункиной, вашей супруге, а она — Хесину.

— Вы упоминали, что [еще один фигурант дела «Сети» Дмитрий] Пчелинцев является моим другом. Откуда у вас такая информация?

— Из интернета.

— Какие-либо иные источники?

— Мне не с кем это обсуждать, у нас нет с вами общих друзей.

— О причастности Кати и Артема к наркотикам вам было известно?

— Я не очень в это верю.

— Вам известно что-то о политических взглядах Кати?

— Однажды она мне обмолвилась, что читает Карла Маркса, если это можно считать политическими взглядами.

В чем обвиняют Максима Иванкина. Версия обвинения

В феврале 2020 года Максима Иванкина - приговорили к 13 годам колонии строгого режима по делу «Сети»[2]. Через месяц сбежавший в Украину знакомый пензенских фигурантов дела Алексей Полтавец рассказал «Медузе», что в апреле 2017 года он вместе с Иванкиным убил своих друзей Екатерину Левченко и Артема Дорофеева в лесу под Рязанью. Этой же версии в итоге придерживается и обвинение в суде.

На первом заседании в Рязанском областном суде гособвинение коротко обозначило свою версию гибели Артема Дорофеева и Екатерины Левченко. Она состоит в том, что Иванкин, «являясь

членом межрегионального террористического сообщества "Сеть"», совершил еще и покушение на сбыт наркотиков. «Опасаясь разоблачения и привлечения к уголовной ответственности», он в апреле 2017 года скрылся в Рязани.
Вместе с ним были Алексей Полтавец (его следствие тоже считает причастным к «Сети»), а также Артем Дорофеев и Екатерина Левченко, которых прокурор назвала «причастными к распространению наркотиков».
Но вскоре Дорофеев и Левченко «высказали намерение прекратить скрываться». Опасаясь того, что пара даст показания на остальных, Иванкин и Полтавец решили их убить: они «под обманным предлогом» выехали с ними в лесной массив, причем Иванкин взял с собой два карабина «Сайга». Следствие считает, что Полтавец и Иванкин заранее договорились, кто кого убивает, «распределив роли».
В конце апреля — более точное время прокурор не указала — компания переночевала в лесу примерно в четырех километрах к востоку от деревни Лопухи под Рязанью. На следующее утро Иванкин под предлогом сборки хвороста отвел Екатерину от места ночлега. Так они разделили пару и лишили Дорофеева и Левченко возможности помочь друг другу.
Иванкин, по версии обвинения, нанес Левченко не менее двух ранений ножом причинив ей «травмы забрюшинной области, брюшной полости, грудной клетки, крупных кровеносных сосудов шеи». Девушка скончалась на месте. После этого Иванкин вернулся к месту ночлега. Полтавец, увидев, что он идет один, и руки его испачканы кровью, понял, что соучастник убил Екатерину.

Тогда Полтавец, полагает следствие, застрелил Дорофеева из «Сайги» и добил его ножом. Дорофеев, как заключили эксперты, погиб от «многофрагментарного оскольчатого перелома лицевой части черепа».

Максим Иванкин вину не признает. Во время следствия он подписал признательные показания, но позже отказался от них, объяснив, что дал их под пытками во владимирской ИК-3[3], где

его «подвергли избиениям, унижениям, угрожали изнасилованием и расправой». Тогда же Иванкин - сообщал, что другие осужденные силой заставили его написать явку с повинной по делу об убийстве под Рязанью.

«Тебя не существовало». Отец Екатерины Левченко

Вслед за матерью погибшей суд допросил и ее отца, Сергея Левченко. «Последний раз я видел Катю 28 или 29 марта [2017 года], — вспоминал он. — Мы планировали встречу, она хотела прийти с Артемом, чтобы они обсудили со мной его планы по открытию какого-то бизнеса. Не пришла. Я решил — ну, не пришла и не пришла, придет завтра. Дело молодое. Потом Таня забеспокоилась. А у меня телефонов было больше: артемовых два, катиных два. Я начал на них звонить. На телефон Артема ответила Катя. Я ей сказал: "Катюшка, ну так не делается: взяла и пропала. Иди мать успокой". На фоне был разговор парней, как будто на улице кто-то кому-то что-то доказывает. После этого мы с ней не говорили».

О том, что происходило дальше, Сергей узнавал в основном от бывшей супруги: «Когда у нас произошло дело пензенской "Сети", [Татьяна] испытывала к ним комплиментарное отношение: бедненькие, незаконно прессуют. Я категорически был против этого. Говорил: "Ты мне про них ничего не рассказывай. Меня интересует моя дочь. Как считаешь, есть их связь с пропажей Кати?". Таня: "Да ладно, это ее друзья, они не могут навредить". А я этого не исключал. После анализа ДНК[4] я

сразу сказал: "Где-то там примерно Катька. Они бы не расстались". Мы настояли, чтобы [фигурантов дела "Сети"] допросили. Иванкин тогда сказал [на допросе]: мол, Катя с Артемом ушли куда-то в Краснодарский край. Я, естественно, этому всему не поверил».

«Когда в конце 2019 года появился Хесин, то я к нему скептически относился, — продолжал он. — Потому что на нас уже выходили всевозможные экстрасенсы, предлагали поиски... Я не был склонен доверять кому-то».

Из рассказа бывшей жены о встрече с Хесиным он сделал вывод, что тот проанализировал ситуацию с пензенской «Сетью» и «понял, что не все пазлы сошлись»: «там было больше людей, и несколько человек отсутствуют». «Он в закрытых чатах задавал родителям пензенской "Сети" вопросы, возмущавшие их: "А где же гражданские-то?". Так они их называли — "гражданские" — потому что это как бы полувоенная организация. И Хесину там сказали, типа, "заткнись". Им совершенно не нужна была никакая компрометирующая информация. Он ходил к рязанским следователям, спрашивал: вот есть

переписка про "гражданских", которая фигурирует в деле "Сети". Почему вы ее не возьмете за основу дела о пропаже этих "гражданских"? Его игнорировали».

В феврале «Медуза» начала готовить материал о пропаже Артема и Кати, вспоминал ее отец: «Позвонила Кристина. Говорит: "У нас дилемма. У "Сети" скоро апелляция, и если мы выкатим это сейчас, то ребят закроют надолго". Я ответил: "Мне плевать на твою "Сеть" и на тебя, если ты не выкатишь это сейчас, я иду в прокуратуру и говорю, что Хесин готов давать показания". Она ответила: "Хорошо, дайте нам время до пятницы". И в пятницу вышла статья. После этого движение пошло. Было возбуждено уголовное дело».

По его словам, еще через несколько недель Татьяне Левченко позвонил журналист «Медузы» Максим Солопов и рассказал о своем разговоре с Алексеем Полтавцом — сбежавшим в Украину другом пензенскимх фигурантов дела «Сети». Он сообщил, что Полтавец указал на конкретный участок леса, где находятся убитые, и они с Кристиной намерены его осмотреть. «Я говорю: март-месяц, снега, представляешь, сколько? Что там можно найти? Но они все равно поехали, и в тот же день СК выдвинул туда группу. Шли, куда указано Полтавцом. И нашли абсолютно все так, как он сказал. Нашли не очень много: зверь плотоядный все растащил, остались какие-то фрагменты шарфа... Потом взяли ДНК останков, взяли анализ у Татьяны, отправили на экспертизу. Мы еще надеялись, что это не Катерина. Мало ли, всякое бывает».

Место в лесу, где нашли тела. Скриншот: СК

— Каким Екатерина была человеком по характеру? Скрытная или открытая? И стремилась ли к справедливости? — спросила у него прокурор.

— С этим были проблемы. Она все время со мной спорила. Но со мной она была очень договороспособна. Маму она меньше слушалась.

— Как она считала: если человек что-то совершил, должен ли он в этом признаться?

— Она достаточно эмоциональный человек. Наверное, она сказала бы: «Слушай, ну так нельзя». Может быть, не в грубой форме. У нее был достаточно высокий уровень эмпатии, защищала животных...

— Рассказывала ли Катя что-либо обо мне? — уточнил Иванкин.

— Нет. Про тебя ничего известно не было, — резким тоном ответил потерпевший.

— У нее были политические убеждения?

— Да, были убеждения. Она была убеждена, что надо быть с близкими в хороших отношениях и любить своих родственников.

— Вам известно о целях и мотивах того расследования, которое проводил Хесин?

— Конкретнее.

— Говорил ли вам Хесин, по каким причинам решил провести расследование

— «Несправедливость», говорил Хесин. То, что люди, которые были осуждены, живые, а наши — один мертвый, а вторая пропала.

— Известно ли вам, как мы были связаны с наркотиками?

— Нет. Наоборот было сказано, что ребята очень чистые, даже водку не пьют. И не курят. Потом только я узнал, что наркотики имели место быть[5].

— А конкретное что-то, касательно меня?

— Мне ничего вообще про тебя не известно. Тебя не существовало.

«"Дети есть несовершеннолетние?" — "Теперь нет. Никаких"». Мать Артема Дорофеева

На втором заседании, 15 февраля, суд планировал допросить родителей Артема Дорофеева, но его отец не смог приехать на заседание из-за болезни. Перед присяжными выступила только мать погибшего Надежда Дорофеева.

Устанавливая личность потерпевшей, судья Наталья Кияновская спросила:

— Дети есть несовершеннолетние?

— Теперь нет. Никаких, — ответила Дорофеева.

Гособвинительницу на этот раз заменял ее коллега Вадим Аладышев. Допрос он начал с просьбы к матери прокомментировать эту реплику.

— У меня Артем был единственным ребенком, больше детей нет, — ответила та.

— Артем Дорофеев, правильно?

— Да.

— Когда вы узнали, что его не стало?

Надежда Дорофеева рассказала, что ее сын работал поваром в ресторане «Фарфор» на улице Володарского в Пензе, жил отдельно от родителей за счет собственного заработка. В последнее время встречался с Катей Левченко. Артем успел отслужить на флоте и в день Военно-морского флота всегда надевал тельняшку и берет. Ребенком и подростком занимался бальными танцами. Из Пензы никогда самостоятельно не выезжал — только с матерью на соревнования. Никогда не был и в Петербурге, где, по версии силовиков, действовала еще одна ячейка «Сети».

В конце марта 2017 года Дорофеева лежала в пензенской городской больнице №5: «31 марта Артем

меня навестил последний раз. 3 апреля меня должны были выписать — и у Артема как раз был день рождения. Но ни первого, ни второго я уже не могла до него дозвониться: он уже был недоступен. Так что третьего я выписалась сама».

В день, когда Надежда видела сына последний раз, он был «в обычном настроении» — и не упоминал, что собирается куда-то поехать: «Если бы его что-то тревожило, я бы заметила».

3 апреля Надежда оставила дома вещи, привезенные из больницы, и сразу поехала искать сына в квартиру на улице Попова, которую тот снимал вместе с Михаилом Кульковым. «Позвонила в домофон — никто не открывает. Думаю, подожду немножко. Почти сразу пришли два полицейских — и тоже в эту квартиру, как оказалось. Потом пришел хозяин квартиры, открыл ее, мы зашли. Полицейские спросили, кто я — я объяснила. И они мне сказали: "Так вышло, что Кульков задержан [по делу о распространении наркотиков], но к вашим — то есть, Артему и Кате — это никакого отношения не имеет"», — вспоминала Надежда Дорофеева.

Примерно тогда же в квартиру пришел и друг детства Артема, Андрей Черкасов — он тоже не смог до него дозвониться и забеспокоился. Когда полицейские начали обыск, Черкасов стал понятым. «После обыска поговорили с Андреем, — вспоминала потерпевшая. — Он сказал: "Не расстраивайтесь, у Артема в комнате вообще ничего не нашли. Все, что нашли — фольгу, упаковочные пакеты — нашли у Миши"». При обыске выяснилось, что вместе с Артемом пропали его

документы — паспорт и военный билет — и техника: телефон и ноутбук.

— Вы бывали раньше в этой квартире? — спросил прокурор.

— Да, два раза. Последний — в феврале. Не считая того раза, когда Артем пропал.

— Какие-нибудь странные или запрещенные предметы видели?

— Нет. Но я никогда не заходила в комнату Кулькова. Я видела только комнату Артема, кухню и санузел. И я не думаю, что Артем что-то убирал к моему приходу, потому что я приходила без предупреждения, никогда его заранее не ставила в известность.

— Кульков бывал при вас в состоянии опьянения какого-то?

— Нет.

— А Артем вызывал у вас какие-то подозрения в употреблении?

— Нет.

Кулькова тогда суд отправил под домашний арест. Родным пропавших он сказал, что не знает, где его друзья — при этом в апреле он нарушил меру пресечения и сбежал. «Сейчас я предполагаю, что раз он бежал, наверняка они где-то потом встретились», — добавила Надежда.

Позже, по словам матери, она узнала, что кроме Артема, Кати и Кулькова, пропали еще двое — в том числе Максим Иванкин. О нем Дорофеева знала лишь то, что он был одногруппником ее сына, но близкими друзьями они не были. При этом Артем упоминал, что Иванкин иногда заходил к нему в гости на улицу Попова.

— Мы, родители, объединились и искали всех пятерых. Мы думали, что они все впятером куда-то пропали. И с Таней я общалась, мамой Максима. Мы собирались, ездили по городу, искали их.

— Нашли? — искренне поинтересовался прокурор Аладышев.

— Конечно, нет.

— Пропавших было пятеро, так?

Надежда Дорофеева не сразу смогла вспомнить, кто был пятым пропавшим.

— Артем, Катя, Максим, Миша... Я не знаю, почему я сказала «пятеро». Наверное, их было четверо.

Мать Екатерины Левченко, сидевшая в зале, подсказала ей: «Полтавец».

— Точно. Полтавец.

— Он был в кругу общения вашего сына?

— Артем говорил незадолго до исчезновения, что [Полтавец] приехал к Иванкину из Омска, чтобы то ли учиться, то ли работать.

— Вы его не видели?

— Нет.

— А его судьба дальнейшая вам известна?

— Я знаю, что он уехал на Украину. И не выходит на связь ни с кем — ни со следствием, ни с родственниками… Я надеюсь, что его уже нет.

— Почему вы так сказали?

Подумав несколько секунд, Дорофеева ответила:

— Ну, потому что я думаю, что это он убил Артема.

— Почему вы так думаете?

— Из материалов следствия.

У Артема была страница «ВКонтакте», вспоминала мать погибшего, и на ней отображалось, что последний раз он заходил в соцсеть 1 апреля незадолго до полуночи. В первые два-три месяца поисков Надежда часто проверяла, не изменились ли дата и время — но они оставались прежними.

Через какое-то время после пропажи сына Дорофеева приехала на улицу Попова забирать его вещи — и по той одежде, которой не хватало, смогла сделать вывод, в чем был Артем на момент исчезновения. Это были штаны защитного цвета и черный болоньевый жилет.

На штанах были заклепки, а на жилете — и заклепки, и молния, уточнила она по просьбе гособвинителя. Еще на Артеме был белый кожаный ремень с якорем — часть парадной военной формы. На обратной стороне ремня были подписи его сослуживцев на память. Впоследствии Дорофеева похоронила сына в этом ремне.

Из украшений на юноше была серебряная цепочка, которую мать сделала ему в подарок на заказ.

— Мы потом ее видели в морге. Но в морге нам ее не отдали. Она оттуда куда-то исчезла.

— Вы сказали, что не нашли штанов и жилетки. А впоследствии какие-то из этих предметов вам предъявлялись?

— Ну, вот эту жилетку мне показали.

— А вам сказали, при каких обстоятельствах ее нашли?

— Да, это было уже в 2020-м году, когда Катю нашли. Жилетку нашли на Кате. Меня вызвали в управление...

— То есть, когда тело Кати нашли? — уточнил Аладышев.

— Да не тело! Останки уже. И рядом с останками — жилетка.

— А заклепки вам предъявляли какие-нибудь?

— Ну... следователь показал мне какие-то заклепочки, но они же все одинаковые, я не могла сказать, Артема

это заклепки или нет, — отвечала Дорофеева, перестав сдерживать слезы.

— На жилетке какая-нибудь бирка фирмы была?

— Да, *Rainbow*.

— Помните, как пишется это слово?

— Конечно, я знаю английский.

Прокурор обратился к судье:

— Ваша честь, вы не против, если потерпевшая напишет это слово на бумажке? А то буквы английские...

Судья согласилась. Гособвинитель дал матери лист бумаги, и она написала на нем слово *Rainbow*. По просьбе прокурора потерпевшая передала листок на обозрение судье; затем судья попросила пристава показать надпись обвиняемому, его защитнику, еще одной потерпевшей — маме Кати Левченко — и ее адвокату, затем присяжным. Несколько минут все участники процесса обозревали лист бумаги с надписью *Rainbow*.

— Опишите внешность сына.

— Рост 190, размер ноги 45, вес — килограммов 76. Он никогда не был полным, 10 лет танцевал бальные танцы.

— То есть правильного телосложения. Волосы?

— Темно-русые.

— Короткие, длинные?

— Короткие.

— Когда нашли тело вашего сына?

— В феврале 2019 года. Мне позвонили на работу и сказали, что у них был неопознанный труп, который нашли еще осенью 2017 года. Получается, они полтора года искали, чей это труп. И пришли к выводу, что это мой сын.

— А вы биоматериал сдавали какой-то для экспертизы?

— Да. Потом я еще независимую экспертизу делала.

— И какой был результат?

— Все сошлось, такой же [как и в экспертизе следствия].

— Я знаю, что вам тяжело... Но поясните, пожалуйста: то, что нашли в 2017 году, было останками или телом?

— В 2017 нашли еще тело. Там по-моему стопы не хватало. Сказали, дикие звери... И были повреждения на черепе, сломано лицо.

— Сказали, где нашли тело?

— В Рязанской области, деревня Лопухи. Точнее, в четырех километрах от деревни, по-моему. Там его

прикопали чуть чуть... И охотники с собакой нашли случайно.

— То есть, тело было прикопано?

— Да. Не знаю насчет Кати, Артема прикопали немножко.

У стороны защиты было не так много вопросов. Максим Иванкин попросил потерпевшую точнее описать ремень Артема. «Номер его военного билета у вас совершенно случайно не сохранился?» — спросил подсудимый. Дорофеева ответила отрицательно.

— Артем мог заниматься распространением наркотиков? — уточнил адвокат Иванкина Константин Карташов.

— Конечно, я скажу, что не мог. Но он очень добрый человек был по натуре. Вполне возможно, что он мог помогать Мише. Сам бы вряд ли в это ввязался.

Судья поблагодарила потерпевшую за то, что она выдержала допрос и, поскольку последний потерпевший и другие свидетели не явились в суд, отложила заседание. Процесс продолжится 7 марта.

Редактор: Егор Сковорода

---

1. Jabber — протокол для обмена сообщениями, на основе которого работают различные мессенджеры.

2. Его признали виновным в покушении на сбыт наркотиков в особо крупном размере и участии в деятельности террористического

сообщества (часть 3 статьи 30 и пункт «г» части 4 статьи 228.1 УК, часть 2 статьи 205.4 УК).

3. Владимирская ИК-3 получила известность после того, как в эту колонию для лечения этапировали оппозиционера Алексея Навального, заключенные учреждения неоднократно говорили о пытках.«Медиазона» рассказывала историю Гора Овакимяна, скончавшегося в больнице при ИК-3 через полтора часа после этапирования.

4. Который к началу 2019 года подтвердил, что найденный в 2017 году в лесу под Рязанью труп — это тело Артема Дорофеева.

5. По версии следствия, Артем Дорофеев и Екатерина Левченко были «причастны к распространению наркотиков» вместе с Алексеем Полтавцом, Максимом Иванкиным и Михаилом Кульковым — и бежали вместе с ними из Пензы, опасаясь уголовного преследования.